

Анализ финансирования науки из региональных бюджетов

Ф. Ф. Глисин,
к. э. н., зав. отделом
e-mail: glisin@extech.ru

В. В. Калюжный,
к. ф.-м. н.,
ведущий научный сотрудник
e-mail: vlad-kaluzh@yandex.ru

К. В. Лебедев,
к. э. н., директор
e-mail: kos.lebedev@gmail.com

**Центр исследования и статистики науки ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ
Министерства образования и науки РФ**

На основании данных Федерального казначейства проведен анализ региональных затрат на науку за период с 2005 по 2012 гг. Результаты показали, что эффективность затрат региональных бюджетов на науку недостаточно высока. Они нестабильны и недостаточны для динамичного развития региональной науки. Концентрация финансовых ресурсов на направлениях, представляющих для регионов практический интерес, не происходит. Исходя из полученных результатов, сформулированы некоторые предложения, направленные на исправление существующего положения.

Ключевые слова: инструменты финансирования, экономическая эффективность научной деятельности.

В последние годы в России происходило целенаправленное и значительное увеличение затрат на науку из федерального бюджета [1]. Важной задачей в области финансирования научных исследований является задача увеличения роли регионов в бюджетном финансировании науки, повышения эффективности региональных бюджетных затрат на научные исследования.

В настоящей работе на основании данных Федерального казначейства [2] был проведен анализ динамики региональных затрат на науку за период с 2005 по 2012 гг. Динамика затрат региональных бюджетов на науку представлена на рис. 1–14.

Из представленных на рис. 1–14 данных видно, что в отличие от расходов на науку из федерального бюджета, которые монотонно увеличивались в последние годы [1], изменение расходов региональных бюджетов в подавляющем большинстве субъектов в 2005–2012 гг. носила чрезвычайно неравномерный характер. Например в Калужской области в 2006 г. затраты на науку возросли более, чем в 4,7 раза по сравнению с 2005 г. Но уже в следующем 2007 г. в этом регионе затраты на науку уменьшились более, чем в 2 раза. В следующем году значительное сокращение бюджетных расходов продолжилось, но в 2008 г. они фактически вышли лишь на уровень 2005 г.

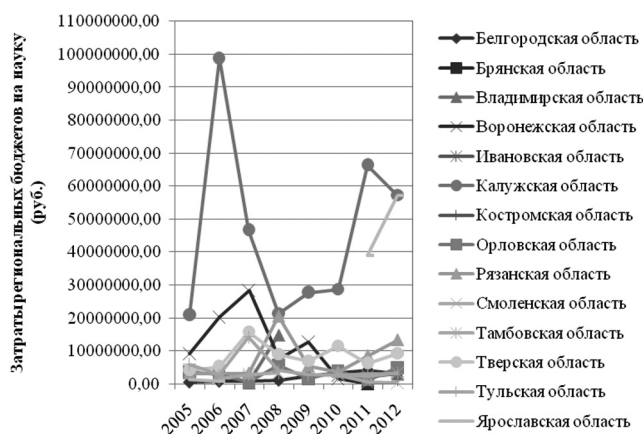

Рис. 1. Затраты на науку бюджетов регионов ЦФО (без Москвы и Московской области)

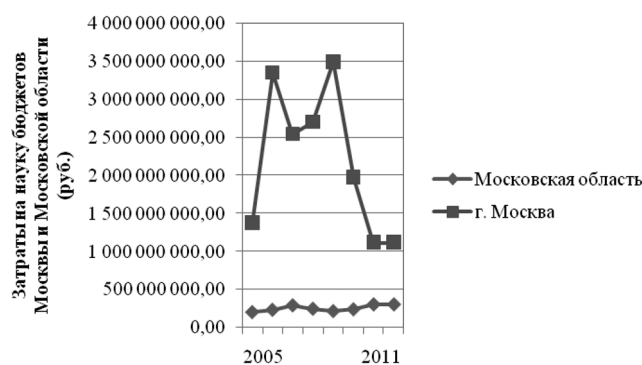

Рис. 2. Затраты на науку бюджетов Москвы и Московской области

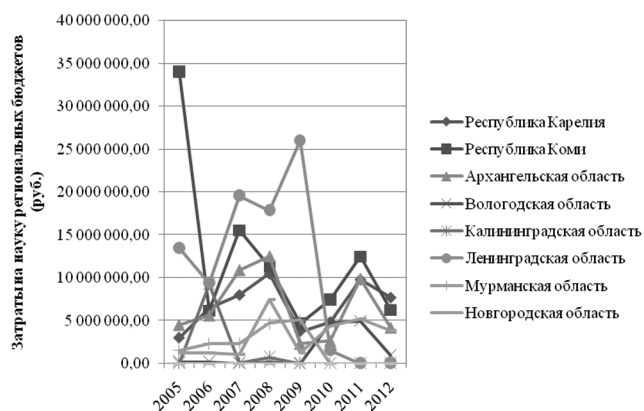

Рис. 3. Затраты на науку региональных бюджетов СЗФО (без Санкт-Петербурга)

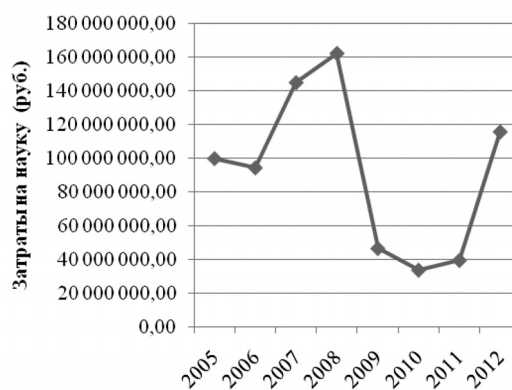

Рис. 4. Затраты на науку бюджета Санкт-Петербурга

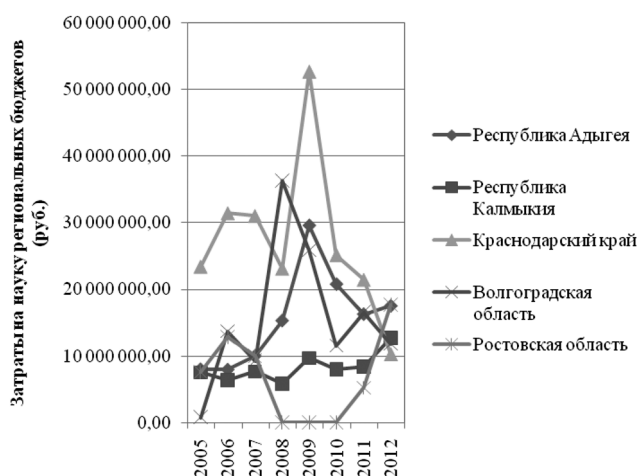

Рис. 5. Затраты на науку региональных бюджетов в ЮФО (без Астраханской области)

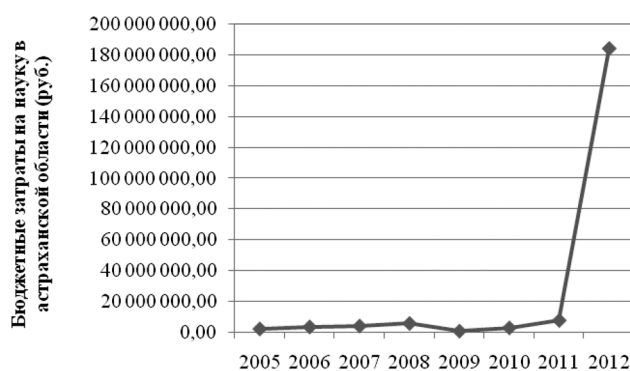

Рис. 6. Бюджетные затраты на науку в Астраханской области

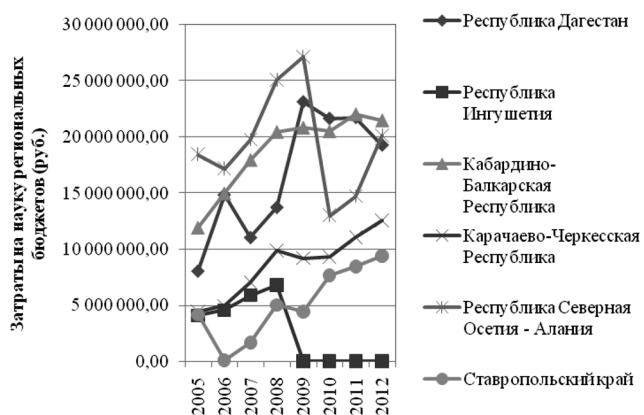

Рис. 7. Затраты на науку региональных бюджетов в СКФО (без Чеченской Республики)

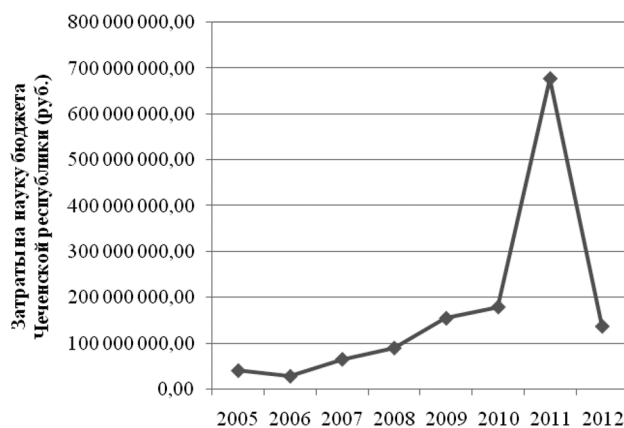

Рис. 8. Затраты на науку бюджета Чеченской Республики

Аналогичные тенденции прослеживаются в Москве, Ярославской области, в Санкт-Петербурге, в Краснодарском крае, в Самарской, Новосибирской и Томской областях, а также и в других регионах Российской Федерации. При этом нужно отметить, что не всегда такие резкие перепады бюджетного финансирования были связаны с кризисными явлениями 2008–2009 гг. Так, например, в Москве именно в 2008–2009 гг. наблюдалось увеличение затрат на науку регионального бюджета. В Калужской области, как уже было сказано, сокращение региональных бюджетных затрат

произошло в 2006 г., а в 2008 г. началось их увеличение. В Самарской области уменьшение региональных бюджетных затрат на науку началось в 2006 г.

В некоторых регионах Российской Федерации финансирование науки из региональных бюджетов за весь период 2005–2012 гг. не проводилось вообще или проводилось только в течение 1–4 лет. В Центральном федеральном округе (ЦФО) доля таких регионов составила более 44%, в Приволжском федеральном округе – 35,7%, а в Дальневосточном федеральном округе – 55,6%.

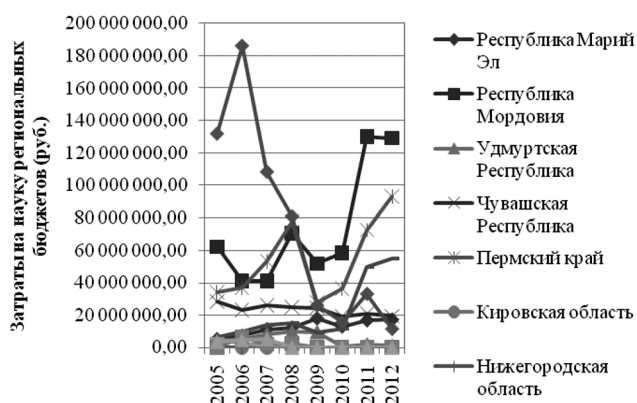

Рис. 9. Затраты на науку региональных бюджетов в ПФО (кроме Республик Башкортостана и Татарстана)

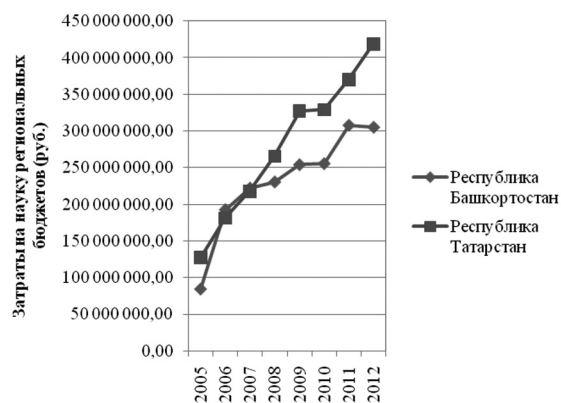

Рис. 10. Затраты на науку региональных бюджетов в Республиках Татарстане и Башкортостане

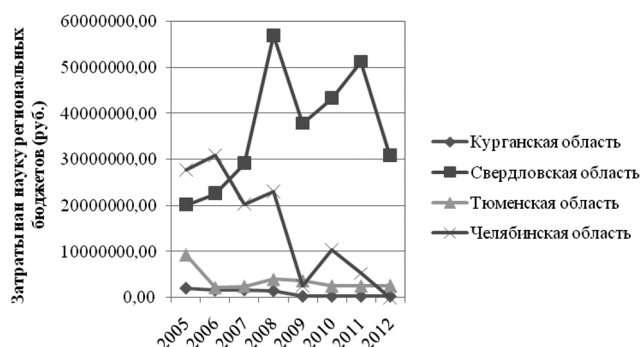

Рис. 11. Затраты на науку региональных бюджетов в УФО

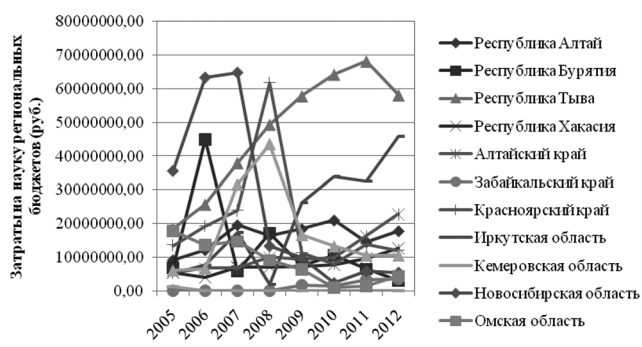

Рис. 12. Затраты на науку региональных бюджетов в СФО

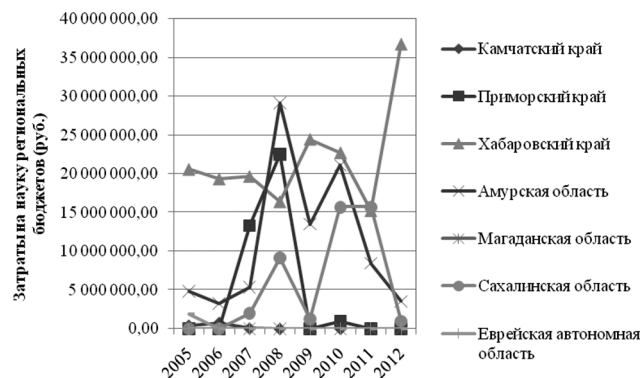

Рис. 13. Затраты на науку региональных бюджетов в ДФО (кроме Республики Саха-Якутия)

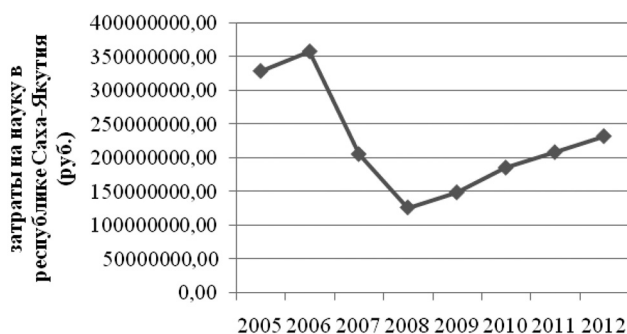

Рис. 14. Затраты на науку в Республике Саха-Якутия

Естественно, что подобная нестабильность финансирования не способствует динамичному развитию региональной науки, увеличению ее потенциала, решению задач инновационного развития регионов. Исключением из указанной общей тенденции являются только Республики Татарстан и Башкортостан, в которых региональные бюджетные затраты на науку монотонно возрастали в течение всего рассматриваемого периода (рис. 10)

Таким образом, обобщая данные, приведенные на рис. 1–14 можно сказать, что из 80 обследованных в настоящей работе регионов в 22 регионах (или 27,5%) динамика финансирования науки из региональных бюджетов в 2005–2012 гг., носила неравномерный характер. В 5 регионах (6,3%) финансирование науки из региональных бюджетов в 2005–2012 гг. не проводилось вообще. Сильная нестабильность финансирования наблюдалась в Центральном и Северо-

Западном федеральных округах, где сосредоточен большой научный потенциал. В течение всего периода 2005–2012 гг. финансирование науки из региональных бюджетов осуществлялось только в Южном и в Уральском федеральных округах.

По-видимому показанная динамика бюджетных затрат на науку в регионах свидетельствует об отсутствии в них четких и реалистичных программ научного развития аналогичных федеральным целевым программам. В таких условиях финансирование науки, по существу, осуществляется по остаточному принципу. Последнее подтверждается использованием таких объемов финансирования, которые никак не могут обеспечить получения сколько-нибудь значимых научных результатов.

Наряду с нестабильностью бюджетное финансирование науки в регионах в 2005–2012 гг., как правило, отличалось невысокими объемами. Суммы, выделя-

емые на науку в некоторых регионах в отдельные годы, вообще представляются явно недостаточными для проведения каких-либо серьезных научных исследований. Например, в Брянской области в 2011 г. бюджетные затраты на науку составили всего 65828 руб. Кемеровская область в 2005 г. и Костромская область в 2012 г. профинансировали науку на сумму, едва превышающую 1,1 млн руб. и 1,4 млн руб., соответственно. В Кировской области в 2005 г. объем бюджетного финансирования науки составил всего 4000 руб.

В результате невысоких объемов финансирования доля затрат региональных бюджетов во внутренних затратах на науку в 62 регионах (77,5% от общей численности обследованных регионов) в рассматриваемом периоде не превышала 5%. Наука в этих регионах развивалась в основном за счет федерального бюджета, вклад которого во внутренние затраты был доминирующим. К числу «дотационных» регионов относятся, в частности, все регионы Центрального федерального округа и такие крупные научные центры, какими являются Москва, Санкт-Петербург, Томск, Новосибирск и Иркутск.

Наиболее весомые вклады во внутренние затраты на науку в отдельные годы вносили региональные

бюджеты отдельных республик Южного, Северо-Кавказского и Приволжского федеральных округов. Так в 2005 г. наука в Республике Ингушетия практически полностью финансировалась из регионального бюджета (99,9%). В Республиках Алтае, Адыгее, Тыве доля затрат региональных бюджетов в 2005–2006 гг. превосходила 40%, а в Республиках Калмыкии, Мордовии и Северной Осетии-Алании в эти же годы эта доля была больше 25%.

Обращает на себя внимание то, что доля финансирования науки выше 5%-го уровня достигала в регионах, как правило, в 2005–2006 гг. В дальнейшем наблюдалось ее уменьшение, часто очень резкое. Это может быть связано с тем, что финансовые средства, расходуемые региональными бюджетами на науку, по-видимому, не окупаются. Поэтому региональные власти не заинтересованы в инвестировании научных исследований, передавая эту функцию на федеральный уровень.

Нужно отметить, что вне зависимости от доли затрат региональных бюджетов во внутренних затратах на науку, общие объемы внутренних затрат практически во всех регионах не достигают уровня, начиная с которого можно говорить о существенной экономической эффективности научной деятельности.

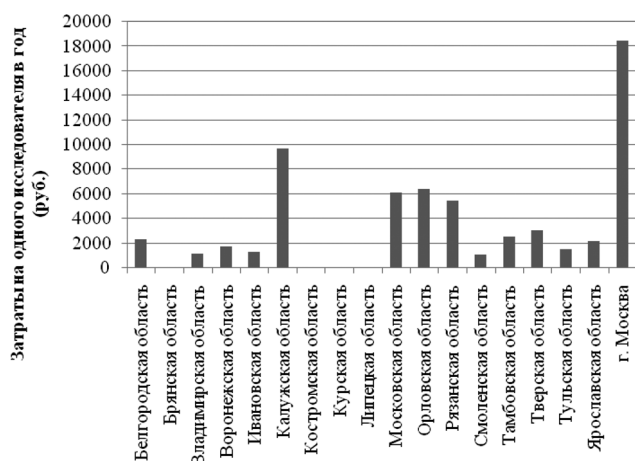

Рис. 15. Среднее значение затрат региональных бюджетов на науку, приходящихся на одного исследователя в год в ЦФО в 2005–2012 гг.

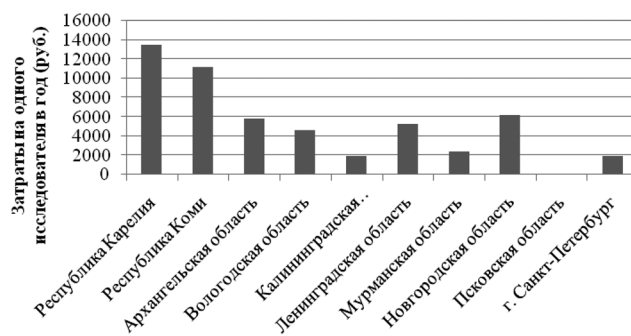

Рис. 16. Среднее значение затрат региональных бюджетов на науку, приходящихся на одного исследователя в год в СЗФО в 2005–2012 гг.

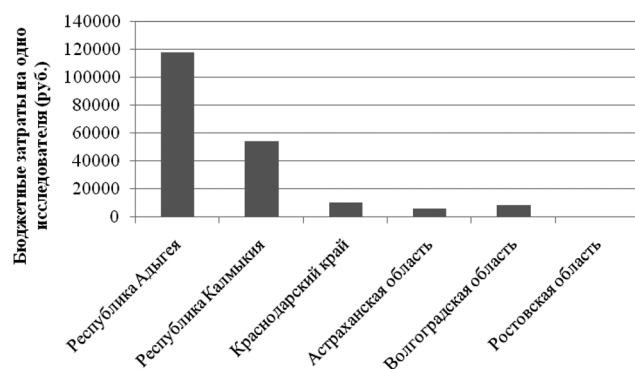

Рис. 17. Среднее значение затрат региональных бюджетов на науку, приходящихся на одного исследователя в год в ЮФО в 2005–2012 гг.

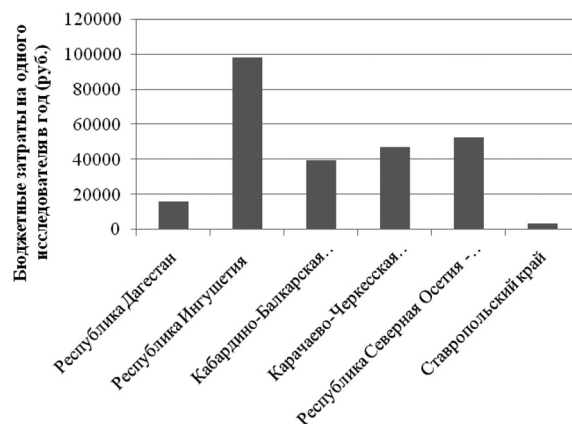

Рис. 18. Среднее значение затрат региональных бюджетов на науку, приходящихся на одного исследователя в год в СКФО (без Чеченской Республики) в 2005–2012 гг.

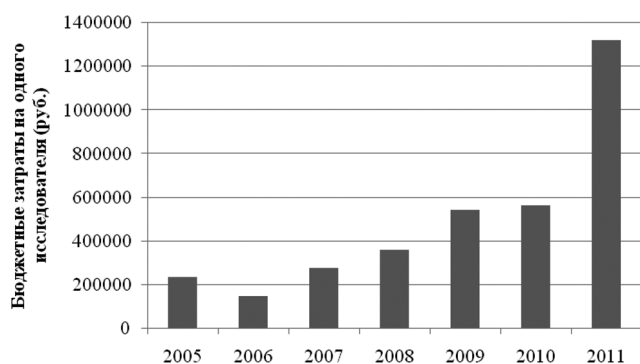

Рис. 19. Динамика среднего значения затрат бюджета на науку на одного исследователя в Чеченской Республике

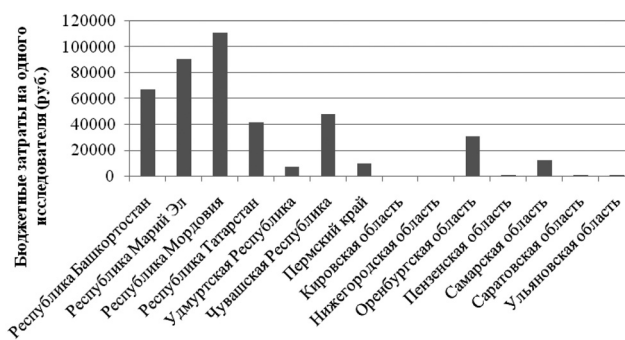

Рис. 20. Среднее значение затрат региональных бюджетов на науку, приходящихся на одного исследователя в год в ПФО в 2005–2012 гг.

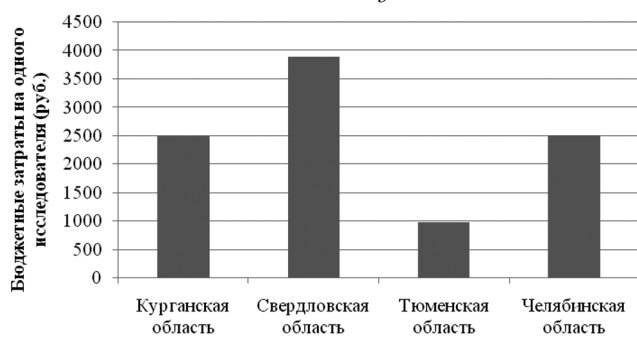

Рис. 21. Среднее значение затрат региональных бюджетов на науку, приходящихся на одного исследователя в год в УФО в 2005–2012 гг.

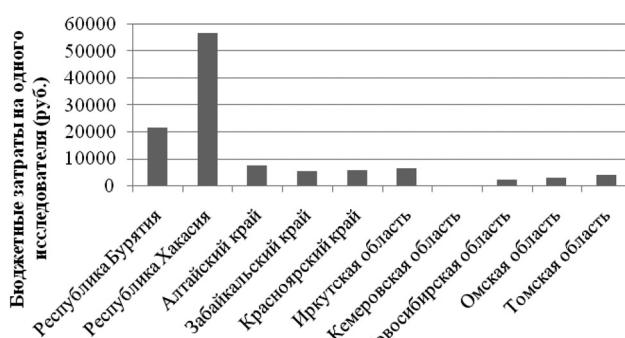

Рис. 22. Среднее значение затрат региональных бюджетов на науку, приходящихся на одного исследователя в год в СФО (кроме Республик Алтай и Тывы) в 2005–2012 гг.

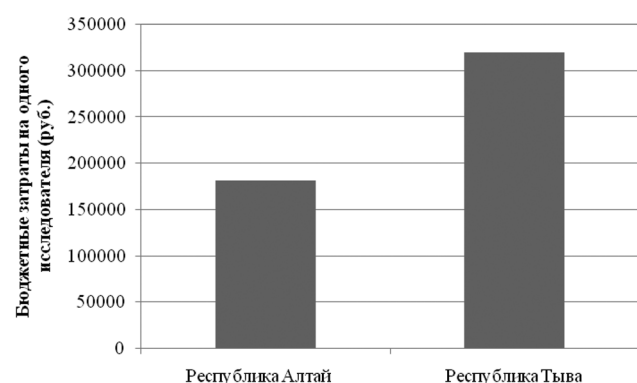

Рис. 23. Среднее значение затрат региональных бюджетов на науку, приходящихся на одного исследователя в год в Республиках Алтай и Тыве в 2005–2012 гг.

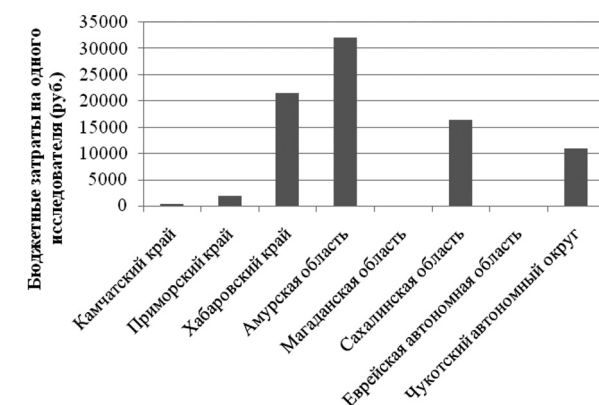

Рис. 24. Среднее значение затрат региональных бюджетов на науку, приходящихся на одного исследователя в год в ДВФО (кроме Республики Саха-Якутия) в 2005–2012 гг.

Как показано в работе [3], этот уровень составляет \$100–150 тыс. на одного исследователя в год.

Средние затраты региональных бюджетов, приходящиеся на одного исследователя за весь исследованный период 2005–2012 гг. представлены на рис. 15–24.

Данные, представленные на рис. 15–24 показывают, что в наиболее значимых с точки зрения науки регионах (Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Татарстан, Новосибирская область, Самарская область и т. д.) средние значения затрат региональных бюджетов на одного исследователя в лучшем случае составляют около 40000 руб. в год (Республика Татарстан). В Москве указанные затраты равны 18453,36 руб. в год. Это составляет 41%

от средней номинальной начисленной заработной платы в Москве в 2011 г [4]. Естественно, что такое финансирование (материальное «стимулирование») научных исследований не может содействовать эффективному решению учеными региональных научных проблем.

С другой стороны, в Республиках Адыгее, Ингушетии, в Чеченской Республике, в Республиках Мордовии, Алтае, Тыве, Саха (Якутии) годовые затраты региональных бюджетов превосходят 100000 руб. на одного исследователя. Причем это превышение иногда бывает весьма значительным. Так в Чеченской Республике бюджетные затраты на одного исследователя в 2005–2012 гг. в среднем составляли около 490000 руб. в годовом исчислении или примерно 40877 руб.

в месяц. При этом средняя номинальная начисленная заработная плата в регионе в 2011 г. составляла 14431,4 руб. [4]. Такое положение в сфере затрат региональных бюджетов на науку не представляется эффективным.

Важным критерием, который позволяет регионам увеличивать бюджетное финансирование науки, является практическая направленность научных исследований на решение важных региональных задач социально-экономического развития. Анализ данных по исполнению региональных бюджетов за 2005–2012 гг. показывает существенные недостатки в этой сфере. Можно предположить, что приоритетными направлениями научных исследований в регионах являются прикладные исследования в области ЖКХ, социальной политики, здравоохранения, физической культуры и спорта, охраны окружающей среды и образования.

Однако на исследования в области социальной политики за весь период 2005–2012 гг. бюджетные средства не выделялись во всех регионах ЦФО, СКФО, УФО, СФО. В других федеральных округах выделяемые средства на исследования в области социальной политики были чрезвычайно малы. Так, в СЗФО на исследования в области социальной политики было выделено всего 0,13% от всего объема региональных средств, затраченных в этом федеральном округе на исследования. В Южном федеральном округе эта доля равна 0,15%, ПФО — 2,3%, в ДВФО — 0,4%.

Аналогичная ситуация складывалась с затратами на исследования в области ЖКХ, охраны окружающей среды и образования. Так, на исследования в области ЖКХ в ЦФО было направлено 0,53% средств, от общего объема бюджетных затрат на исследования, выделяемых в регионах федерального округа. В СЗФО эта величина составляла 5,3%, ЮФО — 7,1%, СКФО — 1,6%, ПФО — 0,06%, СФО — 0,14%, ДВФО — 1,2%.

Удельный вес бюджетных затрат федеральных округов на проведение научных исследований в области образования составил: в ЦФО — 1,9%, СЗФО — 7,4%, ЮФО — 0,7%, СКФО и ПФО — по 2,7%, ДВФО — 2%. Более значительная доля бюджетных средств, направленных на исследования в области образования, была только в СФО (11,6%) и УФО (22,1%).

В области охраны окружающей среды бюджетные затраты на исследования в федеральных округах соответственно составили: ЦФО — 1,4%, СЗФО — 1,9%, ЮФО — 0,7%, СКФО — 3,2%, ПФО — 1,2%, УФО — 3,4%, СФО — 7%, ДВФО — 5%. Это явно недостаточный уровень финансирования научных исследований со стороны регионов. Обращает на себя внимание отсутствие единой региональной политики в федеральных округах в сфере определения приоритетных научных направлений. Например, в ЦФО в сфере ЖКХ на

исследования выделялись средства только в 4 регионах из 18 (22,2%), в СЗФО — в 33% регионах. Аналогичная ситуация наблюдалась по всем направлениям научных исследований во всех регионах.

Суммарные значения удельного веса затрат региональных бюджетов в федеральных округах за период 2005–2012 гг. по направлениям научной деятельности представлены в табл. 1.

Как видно из табл.1, основные затраты региональных бюджетов на науку направляются на фундаментальные исследования, а также на прикладные исследования в области общегосударственных вопросов и в области национальной экономики. И если прикладные исследования в области национальной экономики в определенной степени могут отвечать региональным потребностям, то значительные затраты региональных бюджетов на фундаментальные исследования и на исследования в области общегосударственных вопросов вызывают определенное сомнение. Особенно с учетом низких затрат на научные исследования в области ЖКХ, образования, социальной политики, охраны окружающей среды, имеющих существенное значение для регионов. Таким образом, в целом объем и структура затрат региональных бюджетов на науку не вполне отвечают решению актуальных задач, которые стоят перед регионами. Возможно, этим в определенной степени объясняется уменьшение в 2005–2012 гг. региональных затрат на науку и их крайне неравномерный характер.

Для определения относительной эффективности бюджетных затрат на науку в регионах Российской Федерации целесообразно воспользоваться методом, аналогичным тому, которым определялся индекс экономики знаний федеральных округов Российской Федерации в работе [5]. Суть этого метода заключается в следующем.

Пусть эффективность бюджетного финансирования в i -м регионе (всего в настоящей работе рассматривалось 80 регионов РФ) зависит от совокупности N показателей x_{ij} ($1 \leq i \leq 80, 1 \leq j \leq N$). Если определить максимальное и минимальное значения j -го показателя ($x_{\max,j}$ и $x_{\min,j}$) для всех регионов, то можно все показатели отнормировать следующим образом:

$$X_{ij} = (x_{ij} - x_{\min,j}) / (x_{\max,j} - x_{\min,j}). \quad (1)$$

Все получающиеся нормированные значения X_{ij} изменяются в диапазоне от 0 до 1. Случай, когда $X_{ij}=0$ означает неудовлетворительное состояние дел по показателю j -го региона по сравнению с другими регионами, а случай $X_{ij}=1$, наоборот, означает, что по данному показателю у региона дела обстоят отлично.

Результирующий показатель (индекс эффективности затрат региональных бюджетов на науку) опреде-

Таблица 1

Доли средств региональных бюджетов по направлениям научной деятельности за 2005–2012 гг., %

Фундаментальные исследования	Прикладные исследования в области общегосударственных вопросов	Прикладные исследования в области национальной экономики	Прикладные исследования в области ЖКХ	Прикладные исследования в области охраны окружающей среды	Прикладные исследования в области образования	Прикладные исследования в области культуры	Прикладные исследования в области здравоохранения и спорта	Прикладные научные исследования в области социальной политики
11,3	11,4	43,5	0,5	1,4	1,9	0,6	28,8	0,4

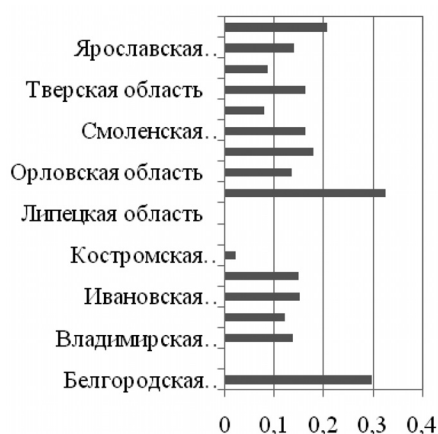

Рис. 25. Индекс эффективности регионов ЦФО

Рис. 26. Индекс эффективности регионов СЗФО

Рис. 27. Индекс эффективности регионов ЮФО

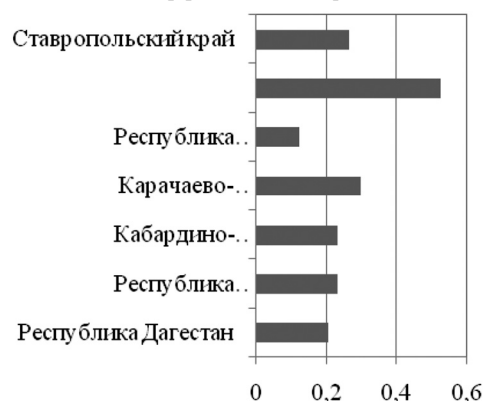

Рис. 28. Индекс эффективности регионов СКФО

лялся как среднее арифметическое всех нормированных показателей X_{ij} для каждого региона, т. е.

$$Res_i = \frac{\sum_j^N X_j^i}{N}. \quad (2)$$

Значение Res_i можно рассчитать для каждого года из рассмотренного диапазона 2005–2012 гг. Однако представляется более целесообразным определить суммарный индекс эффективности за весь период. В этом случае каждый показатель x_{ij} вычисляется как среднее арифметическое данного показателя за все рассматриваемые годы.

При необходимости при вычислении Res_i можно учесть мнение экспертов, заменив выражение (2) формулой для средневзвешенного среднего. Также можно аналогичные показатели рассчитывать для каждой представляющей интерес группы показателей.

Показатели эффективности бюджетного финансирования науки определяются тем, насколько равномерно происходит финансирование науки из средств региональных бюджетов, насколько велики бюджетные затраты, приходящиеся на одного исследователя и насколько распределение затрат соответствует задачам социально-экономического развития региона. На основании этих показателей в настоящей работе был определен индекс эффективности финансирования науки за счет региональных бюджетов.

Степень равномерности финансирования науки в регионах оценивалась по направленности линейного тренда бюджетных затрат, а также насколько точно

зависимость бюджетных затрат от времени аппроксимируется линейной зависимостью вида:

$$y = At + B \quad (t_0 \leq t \leq T). \quad (3)$$

В выражении (3) коэффициент A характеризует направленность тренда, а величина достоверности аппроксимации R^2 — степень равномерности бюджетных затрат в течение рассматриваемого периода T .

Выбор линейной зависимости (3) в значительной степени обусловлен тем, что во всех странах G8 по данным работы [6], в том числе и в России $A > 0$ (причем в России значение A максимально среди стран G8), при достаточно высокой достоверности аппроксимации R^2 для всех стран G8, кроме Италии.

Проведенный в настоящей работе анализ показал, что в 21 регионе (26,2% от общего числа обследованных регионов) характеризующая направленность тренда бюджетных затрат на науку в 2005–2012 гг. величина A была отрицательной. Достоверность линейной аппроксимации зависимости от времени бюджетных затрат на науку R^2 весьма низка, что математически подтверждает указанную выше достаточно высокую нестабильность бюджетного финансирования науки в регионах РФ.

Для определения степени достаточности затрат региональных бюджетов на науку для экономически эффективной научной деятельности внутренние затраты, приходящиеся на одного исследователя, усредненные по рассматриваемому периоду времени (2005–2012 гг.), соотносились с полученным в работе [3] пороговым значением

Рис. 29. Индекс эффективности регионов ПФО

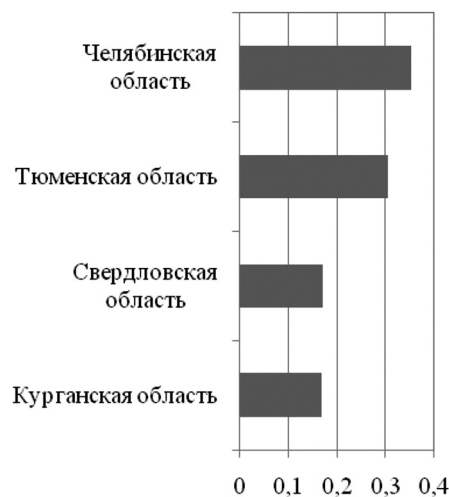

Рис. 30. Индекс эффективности регионов УФО

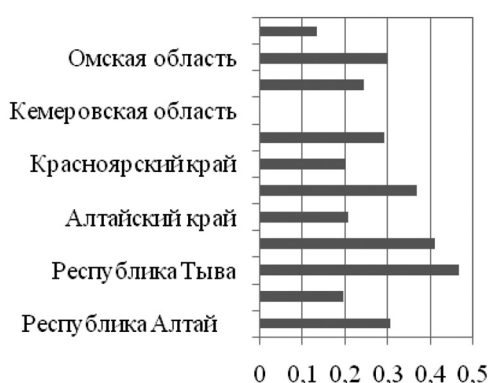

Рис. 31. Индекс эффективности регионов СФО

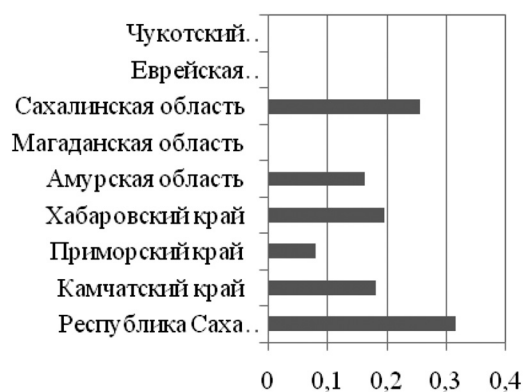

Рис. 32. Индекс эффективности регионов ДВФО

внутренних затрат на одного исследователя в год, которое равно 3 млн руб. на одного исследователя в год. Кроме этого, в качестве показателя достаточности региональных бюджетов на науку при вычислении соответствующих индексов использовалось соотношение между затратами региональных бюджетов, приходящихся на одного исследователя, и средней начисленной заработной платой в регионах [4].

При вычислениях показателей, показывающих, насколько распределение затрат соответствует задачам социально-экономического развития региона, использовались значения отношений бюджетных затрат, расходуемых по направлениям, которые имеют непосредственное региональное значение к суммарным значениям региональных бюджетных затрат на науку. Такими направлениями в настоящей работе считались:

- прикладные исследования в области ЖКХ;
- прикладные исследования в области окружающей среды;
- прикладные исследования в области образования;
- прикладные исследования в области культуры, кинематографии и СМИ;
- прикладные исследования в области здравоохранения, физической культуры и спорта;
- прикладные исследования в области социальной политики.

Вообще говоря, к направлениям, имеющим значение для регионов, могут относиться и прикладные исследования в области национальной экономики в той части, которые относятся непосредственно к региональной экономике. Однако в бюджетной росписи выделить такие регионально направленные исследования не представляется возможным. Тем не менее, чтобы учесть затраты на прикладные исследования в области национальной экономики, в настоящей работе при определении показателей, характеризующих выполнение критерия цели, предполагалось, что на исследование конкретных региональных проблем расходуется половина от затрат по этой статье.

При вычислении нормированных показателей X_{ij} получающиеся указанным способом показатели, характеризующие выполнение критерия цели, усреднялись по периоду 2005–2011 гг.

Результаты расчетов индексов эффективности затрат региональных бюджетов на науку (индекс эффективности) представлены на рис. 25–32. Данные сгруппированы по федеральным округам.

Представленные на рис. 25–32 результаты свидетельствуют о том, что во всех регионах индекс эффективности затрат региональных бюджетов находится ниже среднего уровня (0,5). Особенно настораживает, что подобное положение дел существует в ведущих научных центрах страны: в Москве, Московской области, в Санкт-Петербурге, в Самарской области, в

Пермском крае, в Новосибирской области, в Томской области и др.

Даже с учетом сделанного предположения о том, что половина весьма значительных бюджетных затрат регионов на прикладные исследования в области национальной экономики идет на решение региональных проблем, только около 30% обследованных регионов тратит на региональные нужды более 50% бюджетных ассигнований.

На основании приведенных результатов анализа финансирования науки в субъектах Российской Федерации из средств региональных бюджетов можно сформулировать следующие предложения, направленные на повышение результативности науки в регионах и, соответственно, на повышение эффективности региональных бюджетных затрат на науку.

Прежде всего, представляется необходимым осуществлять формирование региональных бюджетов на науку на основании разработанных и утвержденных научным сообществом краткосрочных и среднесрочных научных программ. Основное внимание при разработке таких программ следует уделять решению прикладных задач, представляющих практическую ценность для каждого конкретного региона. Именно на решении таких задач целесообразно концентрировать региональные бюджетные ресурсы.

Нужно не допускать финансирования науки в регионах по остаточному принципу, согласовывать рост региональных бюджетных затрат на науку с темпом, которым она финансируется из федерального бюджета и минимизировать ежегодные колебания региональных бюджетных затрат на научные исследования.

Для более четкого соотношения бюджетных затрат на науку с достигаемыми результатами целесообразно повысить прозрачность региональных бюджетов.

На федеральном уровне для развития региональной науки целесообразно создать специальные целевые программы, направленные на совершенствование научной инфраструктуры, в том числе, межрегионального взаимодействия и на создание различных сетевых структур и др. аналогично тому, как это делается в зарубежных странах [7].

Список использованных источников

1. Ф. Ф. Глисин, В. В. Калужный, К. В. Лебедев. Проблемы бюджетного финансирования науки в России//Иновации, № 3, 2013.
2. Федеральное казначейство РФ. Отчеты об исполнении бюджетов 2005–2012 гг. <http://www.roskazna.ru>.
3. Ф. Ф. Глисин, В. В. Калужный, К. В. Лебедев. Анализ использования инструментов финансирования научной и инновационной деятельности//Иновации, № 9, 2013.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. Москва: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2005–2012.
5. Ф. Ф. Глисин, В. В. Калужный. Мониторинг региональных инновационных систем//Экономист, № 6, 2011.
6. Main science and technology indicators. OECD, 2012.
7. К. В. Лебедев, Ф. Ф. Глисин, В. В. Калужный. Сравнительный анализ финансирования науки в субъектах Российской Федерации и в зарубежных странах//Экспертиза и инноватика. Научные труды. ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2013.

Analysis of science funding from regional budgets

F. F. Glisin, PhD in Economics, Centre for Science Research and Statistics of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

V. V. Kalyuzhny, PhD in Physics and Mathematical Sciences, Centre for Science Research and Statistics of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

K. V. Lebedev, PhD in Economics, Centre for Science Research and Statistics of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

Based on the data of the Federal Treasury for 2005 to 2012 analysis of regional budget funding for science was fulfilled. Results showed that the effectiveness of regional funding for science is not enough high. Budget costs are unstable and insufficient for the dynamic development of regional science. There is no concentration of financial resources on areas of practical interest for regions. Based on the results, formulated some proposals to improve the situation.

Keywords: financing instruments, cost-effective scientific activities.